

DOI: [10.14515/monitoring.2022.4.2236](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2236)

О. Л. Чернозуб

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ЗАПЛАНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ ФАКТОРОВ УЛУЧШАЕТ ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗА

Правильная ссылка на статью:

Чернозуб О. Л. Двухкомпонентная модель запланированного поведения: интеграция имплицитных факторов улучшает точность прогноза // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 21—38. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2236>.

For citation:

Chernozub O. L. (2022) The Two-Component Model for the Theory of Planned Behavior: The Integration of Implicit Factors Improves the Accuracy of the Forecast. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 21–38. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2236>. (In Russ.)

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ЗАПЛАНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ ФАКТОРОВ УЛУЧШАЕТ ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗА

ЧЕРНОЗУБ Олег Леонидович — кандидат социологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: 9166908616@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5689-8719>

Аннотация. В первой части статьи (Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 28—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>) мы рассмотрели потенциальную возможность расширить модель теории запланированного поведения (ТЗП) А. Айзена за счет учета не только эксплицитных (осознаваемых), но и имплицитных (находящихся вне контроля сознания) факторов поведения. Первые результаты эмпирического тестирования показали, что результаты измерения имплицитных факторов радикально отличаются от результатов их эксплицитных аналогов. Имплицитные факторы определенно являются ортогональными по отношению к эксплицитным, а их изучение несет в себе новую информацию. Но насколько эта новая информация полезна с точки зрения лучшего понимания поведения человека? Улучшает ли она модель ТЗП и помогает ли сделать более точными ее прогнозы?

Все эти вопросы рассмотрены в настоящей статье. Главный вывод про-

THE TWO-COMPONENT MODEL FOR THE THEORY OF PLANNED BEHAVIOR: THE INTEGRATION OF IMPLICIT FACTORS IMPROVES THE ACCURACY OF THE FORECAST

Oleg L. CHERNOZUB¹—Cand. Sci. (Soc.), Head of the Center for Socio-Economic Research, Institute for Sociology of Government
E-MAIL: 9166908616@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5689-8719>

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. In the first part of the article (Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 3. P. 28—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>), we considered the potential opportunity to expand the model of A. Ajzen's Theory of Planned Behavior by taking into account explicit (conscious) and implicit (beyond the control of consciousness) factors of behavior. The first results of empirical testing showed that the measurement results of implicit factors radically differ from their explicit counterparts' results. Implicit factors are orthogonal to explicit ones, and their study carries new information. However, how useful is this further information in terms of a better understanding of human behavior? Does it improve the TPB model, and does it help to make its forecasts more accurate?

All these questions are discussed in this article. The main conclusion of the analysis is that taking into account implicit factors further clarifies the motives of human behavior and increases the accuracy of the prediction of human actions. The TPB model in its two-component

деланного анализа: учет имплицитных факторов дополнительно проясняет мотивы поведения человека и повышает точность прогноза его действий. Модель ТЗП в ее двухкомпонентном варианте выглядит еще более эффективным инструментом исследования поведения человека.

version looks like an even more effective tool for studying human behavior.

Ключевые слова: факторы поведения, двухкомпонентная модель факторов поведения, эксплицитные факторы, имплицитные факторы, установка, структурная теория установки, теория двух систем, GATO, TRA/TPB, IAT, MODE, RIM

Keywords: factors of behavior, the two-component model of factors of behavior, explicit factors, implicit factors, attitude, structural theory of attitude, the theory of dual systems, GATA, TRA/TPB, IAT, MODE, RIM

Замысел исследования и первые результаты

В предыдущей статье [Чернозуб, 2022] указывалось, что теория запланированного поведения (ТЗП — Theory of Planned Behavior/TPB) [Ajzen, 1991; Fishbein, Ajzen, 2011] наиболее популярна для исследования и прогнозирования социального поведения. Вместе с тем последние открытия обратили внимание на некоторые новые факторы поведения человека, которые ранее не учитывались совсем либо же недооценивались. В частности, была существенно пересмотрена роль имплицитных факторов поведения. MODE, IAT, RIM¹ — только некоторые из популярных моделей, получивших широкое признание [Fazio, 1990, 2007; Greenwald et al., 2009a, 2009b; Tversky, Kahneman, 1992; Kahneman, 2011; Perugini, 2005; Perugini, Richetin, Zogmaister, 2010; Roccato, Zogmaister, 2010; Smith, DeCoster, 2000; Strack, Deutsch, 2004].

ТЗП не отрицает значения имплицитных факторов, однако считает, что в случае именно «запланированного» действия они отрефлексированы потенциальным актором и уже учтены в измеряемых ею эксплицитных параметрах. Таких параметров четыре. Во-первых, собственно исходная установка, понимаемая как априорная предрасположенность действовать в данной ситуации данным образом. Во-вторых, «ожидания результата», которые отражают результат «проверки» субъектом действия — приведет ли следование установке в данной конкретной ситуации к удовлетворяющим его результатам? В-третьих, «нормативные ожидания» — проверка актором соответствия предполагаемого действия социальным нормам. В-четвертых, «ожидания контроля», которые чаще всего понимаются как оценка субъектом действия реалистичности его выполнения. Если человек удовлетворен ожидаемым результатом, считает, что его действие получит одобрение референтной группы и оно ему вполне по силам, — программа установки реализуется и предусмотренное ею действие выполняется. Чем ниже

¹ MOfives and Opportunity DEterminants (MODE), Implicit Association Test (IAT), Reflective — Impulsive Model (RIM).

субъективные оценки потенциального актора по каждому из факторов ТЗД, тем ниже вероятность совершения действия.

Действительно ли измеряемые ТЗП параметры в полной мере учитывают не только эксплицитные, но и имплицитные факторы? И если нет, можно ли надеяться на то, что модель ТЗП, «обогащенная» имплицитными факторами, станет более полной и точной в отношении описания поведения человека?

Для проверки соответствующих гипотез в октябре 2021 г. было проведено эмпирическое исследование: онлайн-опрос 600 россиян, планировавших приобретение квартиры или дома в течение ближайших 12 месяцев. Четыре переменных описывали эксплицитные факторы ТЗП и были представлены в форме обращающихся к сознанию респондентов вопросов типа «согласны ли Вы с утверждением...» Еще четыре переменных представляли параметры ТЗП в имплицитном виде. Они измеряли состояние имплицитных эквивалентов факторов ТЗП при помощи графического ассоциативного теста отношения (ГАТО) [Chernozub, 2020a], фиксирующего неосознаваемое отношение к исследуемым объектам.

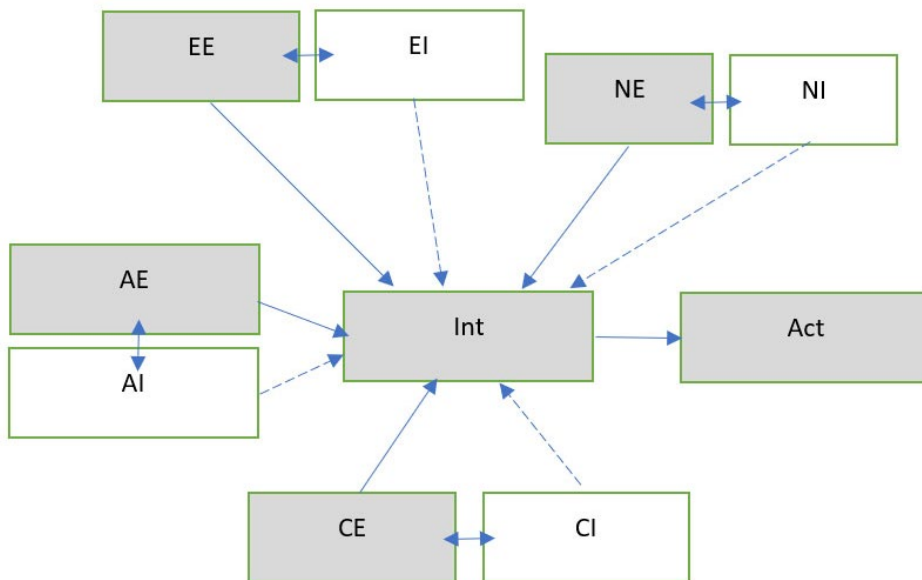
Зависимые переменные модели были представлены эксплицитными переменными «намерений» («Намереваетесь ли Вы приобрести новое жилье в течение ближайших 12 месяцев?») и «поведения» («Какая доля из необходимых средств у Вас уже имеется?»). Последняя переменная на том основании, что она описывает степень завершенности подготовительных действий, рассматривалась как *индикатор вероятности* совершения действия, представляющего собой предмет прогнозирования (покупки нового жилья). Допустимо и менее строгое ограничение концептуализации — оценка накопления необходимых средств непосредственно как *начавшегося* действия. В любом случае ТЗП рассматривает подобные показатели как *самый* надежный индикатор того, что действие будет действительно совершено, выделяя подобные переменные в категорию «commitment» («приерженности», «подтвержденной решимости»). [Fishbein, Ajzen, 2011].

Таким образом, комплексная, эксплицитно-имплицитная модель ТЗП была операционализована в виде следующего набора переменных:

- AE** — установка (эксплицитная);
- AI** — установка (имплицитная);
- EE** — ожидания результата (эксплицитные);
- EI** — ожидания результата (имплицитные);
- NE** — нормативные ожидания (эксплицитные);
- NI** — нормативные ожидания (имплицитные);
- CE** — ожидания контроля (эксплицитные);
- CI** — ожидания контроля (имплицитные);
- Int** — намерение;
- Act** — действие.

Более подробно параметры эмпирического исследования описаны в первой части статьи [Чернозуб, 2022]. В графическом виде исходная теоретическая модель представлена в виде схемы на рисунке 1. Эксплицитные элементы модели отображены серыми прямоугольниками, а имплицитные — белыми.

Рис. 1. Предполагаемая система связей в двухкомпонентной модели запланированного поведения

Однонаправленные стрелки на схеме отображают теоретически предполагаемые векторы влияния факторов ТЗП на намерения, а намерений — на непосредственное действие. Проверка направленности и силы этого влияния и представляет основу содержания настоящей статьи.

Решение задачи упрощается тем, что на первом этапе удалось вполне однозначно решить вопрос о характере связей между «эквивалентными» факторами (двусторонние стрелки между соответствующими друг другу эксплицитными и имплицитными факторами). Такая связь практически отсутствует. За исключением эксплицитной и имплицитной компонент исходной установки (EA и IA) члены всех прочих пар «эквивалентов» полностью независимы друг от друга.

Это позволило уверенно принять базовую техническую гипотезу исследования: (H_01) «Статистически значимые различия в рамках пар эксплицитных и имплицитных „эквивалентов“ факторов ТЗП (EA–IA; EE–IE; EN–IN; EC–IC) отсутствуют». Принятие данной гипотезы означает, что привнесение в модель ТЗП имплицитных факторов создает дополнительную информацию.

Насколько эта информация содержательна?

Эффект улучшения прогноза поведения за счет учета имплицитных факторов

Прогнозирование реального действия является важнейшим способом валидации для любой теоретической модели, претендующей на описание его факторов. В еще большей степени точность прогноза важна в качестве критерия применимости модели на практике. Исходя из этого соображения первое, что мы сделали после установления ортогональности элементов эксплицитной и имплицитной

компонент, — это проверка гипотезы о том, что учет имплицитных факторов повышает прогностическую силу модели ТЗП (H_02): «Статистически значимое улучшение показателей прогноза социального действия в результате замены/дополнения эксплицитных компонент модели ТЗП имплицитными отсутствует».

Для проверки данной гипотезы были сформированы 24 модели прогноза. 12 из них прогнозировали значение промежуточного показателя «намерения» (Int), а другие 12 — собственно показателя «поведение» (Act).

В каждом из двух наборов по 12 моделей 4 модели соответствовали прогнозам по четырем изолированным эксплицитным факторам, четыре модели — по четырем изолированным имплицитным факторам. Эти модели рассматривались как «контрольные». Еще четыре — по четырем двухкомпонентным факторам. Последние модели рассматривались как «экспериментальные».

Двухкомпонентные модели были образованы комбинацией эксплицитного и имплицитного параметров в рамках соответствующей пары эквивалентов. Шкалы каждой переменной пары были приведены к бинаминальным. Таким образом, шкала комбинированного фактора получила следующий вид в отношении вероятности совершения действия:

- 1) высокая по эксплицитному, высокая по имплицитному;
- 2) высокая по эксплицитному, низкая по имплицитному;
- 3) низкая по эксплицитному, высокая по имплицитному;
- 4) низкая по эксплицитному, низкая по имплицитному.

Исходя из теоретических соображений, а также из данных предыдущих исследований [Chernozub, 2020b], первое значение шкалы постулировалось как отражающее наибольшую вероятность совершения действия, четвертое — как наименьшую. Второе и третье значения — как занимающие промежуточное положение.

Тестирование гипотезы H_02 требовало не просто установления связей между независимыми переменными Int и/или Act и их предполагаемыми факторами, но и проверку этой связи на асимметричность. Это обстоятельство обусловило использование в качестве показателя связи наших ранговых переменных Дельту Р. Сомерса [Somers, 1962], которая целым рядом авторов считается наиболее уместной в подобных ситуациях [Newson 2002; O'Connell 2006].

В таблицах 1—4 представлены сводные результаты расчетов показателей Сомерс Д для независимой переменной «намерение» (Int) и «действие» (Act).

Перед тем как обратиться к интерпретации полученных результатов, уместно будет отметить, что одна из распространенных интерпретаций показателя «Дельты Сомерса» — это выраженная в доле единицы величина улучшения прогноза значений зависимой переменной для случаев, когда известно значение независимой. В контексте нашего исследования это означает, что мы напрямую можем использовать полученные по результатам расчетов коэффициенты данного показателя для выводов о прогностической силе предполагаемых факторов. В таблицах также представлены показатели значимости (p), которые интерпретируются традиционным образом: как вероятность принятия нулевой гипотезы об отсутствии статистически значимой связи между двумя переменными. В представленном ниже анализе мы будем считать значимыми взаимосвязи с $p = 0,05$ или меньше.

Таблица 1. **Факторы намерения: контрольные переменные**

	Влияет на Int	Под влиянием Int	Значимость
EA	-0,031	-0,006	0,720
EE	0,072	0,030	0,224
EN	0,010	0,002	0,926
EC	0,163	0,142	0,000
IA	-0,042	-0,026	0,398
IE	0,004	0,003	0,930
IN	0,075	0,068	0,066
IC	0,029	0,024	0,503

Таблица 2. **Факторы намерения: экспериментальные переменные**

	Влияет на Int	Под влиянием Int	Значимость
EA + IA	-0,037	-0,028	0,396
EE + IE	0,058	0,065	0,098
EN + IN	0,032	0,029	0,434
EC + IC	0,103	0,139	0,001

Как видно из представленных данных, исследованные переменные, теоретически постулируемые как факторы выработки намерения действовать, таковыми факторами по сути не являются. Этот вывод выглядит вполне однозначным, однако должен быть уточнен в том отношении, что измерявшееся нами «намерение» касалось не самого действия «покупки» — «непокупки» нового жилья, а сроков его реализации (3—6—12 месяцев). Это заставляет нас быть более осторожными в части возможной генерализации данного вывода. Видимо, будет более корректно ограничиться той констатацией, что по данным нашего исследования предполагаемые факторы намерения существенно не влияют не на само намерение, а на интенсивность его проявления. В любом случае анализ взаимосвязей исследуемых переменных с намерениями респондентов мало что может прояснить в отношении роли предполагаемых факторов.

Совсем другая картина наблюдается в отношении факторов действия.

В контрольных моделях вполне определенно на переменную действия оказывают влияние как эксплицитные, так и имплицитные ожидания контроля (EC, IC) и отчасти — имплицитная установка (IA). Еще более убедительным это влияние становится в рамках экспериментальных моделей.

Таблица 3. **Факторы действия: контрольные переменные**

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
EA	-0,182	-0,038	0,058
EE	-0,062	-0,029	0,354
EN	-0,147	-0,024	0,179
EC	-0,298	-0,280	0,000
IA	-0,128	-0,079	0,025
IE	-0,086	-0,083	0,063
IN	-0,023	-0,023	0,616
IC	-0,122	-0,106	0,012

Таблица 4. **Факторы действия: экспериментальные переменные.**

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
EA + IA	-0,144	-0,110	0,004
EE + IE	-0,026	-0,032	0,505
EN + IN	-0,126	-0,120	0,005
EC + IC	-0,310	-0,213	0,000

В комбинированной модели все факторы ТЗП кроме ожиданий результата (EE + IE) становятся значимыми. Главным фактором оказываются ожидания контроля (EC + IC). Двухкомпонентная установка (EA + IA) также оказывает существенное влияние на действие. И в том, и в другом случае влияние фактора на зависимую переменную (Act) заметно более высокое, чем встречное. Это позволяет нам говорить не просто о взаимосвязи переменных, а именно о *направленном* влиянии.

В частности, мы можем проверить и отклонить предположение о том, что, поскольку оценка вероятности действия представлена переменной доли уже накопленных средств для покупки, связь между ожиданиями контроля и действием является обратной: респондент обладает достаточной суммой, поэтому его ожидания контроля высоки. Представленные выше данные показывают, что, вероятнее всего, верна обратная интерпретация: убежденность в посильности задачи первична по отношению к формированию необходимых запасов.

Применительно к нормативным ожиданиям (EN + IN) ситуация немного другая. Взаимосвязь данной переменной с переменной действия довольно высокая, но двусторонняя. Полученные в ходе исследования данные не позволяют однозначно утверждать, что нормативные ожидания определяют действие, хотя и связаны с ним каким-то более сложным, взаимообуславливающим образом.

Переменная ожиданий результата ($EE + IE$) полностью выпадает из модели. Ни она не влияет на переменную действия, ни последняя не влияет на ожидания результата.

Помимо прочего, на примере этой переменной хорошо прослеживается синергетический эффект, типичный для двухкомпонентных моделей [Chernozub, 2020b]. Коэффициент Сомерс D ($-0,026$) и показатель значимости ($0,505$) двухкомпонентной модели ниже, чем *самые низкие* из значений комбинируемых переменных ($-0,062$ и $0,354$ соответственно). Нас в этом случае не должно смущать, что содержательно синергетический эффект имеет обратное влияние: двухкомпонентная переменная еще убедительнее указывает на отсутствие связи, чем *любая* из входящих в нее исходных.

Такое же явление эмерджентности, только в сторону улучшения показателей связи, мы наблюдаем в отношении ожиданий контроля. В двухкомпонентной модели не только заметно увеличивается коэффициент Дельта, но и, что в нашем случае имеет принципиальное значение, существенно изменяется баланс встречных влияний. В рамках двухкомпонентной модели связь переменных становится выражено односторонней: от фактора k зависимой переменной. Влияние фактора и встречное влияние зависимой переменной составляют соответственно $-0,310$ и $-0,213$ у $ES + IC$ против $-0,298$ и $-0,280$ у «лучшей» из исходных переменных ES . В первом случае отношение коэффициентов в пользу влияния соответствующего фактора на предположительно зависящую от них переменную действия оказывается $1,45$, в то время как во втором — $1,06$.

Насколько закономерности, выявленные для отдельных факторов, сохраняют свое действие для комплексной модели, построение которой в конечном счете предполагается теорией запланированного действия?

Сравнительная эффективность традиционной и двухкомпонентной модели ТЗП

Для окончательной проверки гипотезы улучшения точности прогноза поведения за счет дополнения модели ТЗП имплицитными факторами мы провели анализ взаимосвязей независимой переменной (Act) с комплексной суммативной переменной — фактором, рассчитанным в рамках различных моделей. Данные модели были представлены парами, где конвенциональная модель ТЗП представляла собой контрольное измерение, а двухкомпонентная модель ТЗП (с добавлением имплицитных факторов) — экспериментальное.

В конвенциональном варианте ТЗП предполагается, что все исходные переменные будут проверены на предмет пригодности к образованию пространства Лайкерта, после чего их значения суммируются. В результате образуется единая переменная, отражающая, как полагают, силу влияния комплекса факторов модели на предполагаемое действие. В рамках нашего исследования это означает суммирование значений переменных EA , EE , EN и ES . Тест пригодности не выявил никаких противопоказаний для подобной операции (Альфа Кронбаха составила $0,641$) [Чернозуб, 2022]. После проведения суммирования получившаяся переменная была перекодирована в дихотомическую, где величинам, располагавшимся ниже среднего, было присвоено значение «относительно низкая вероятность

совершения действия», а величинам, располагавшимся выше среднего, — «относительно высокая вероятность совершения действия». Перекодировка в дихотомическую переменную диктовалась стремлением обеспечить полную сопоставимость всех переменных (как исходных, так и производных) вне зависимости от изначальной размерности их шкал. Таким образом была образована переменная ТЗП.

В целях проведения сравнительного анализа был также рассчитан ее двухкомпонентный «аналог» — переменная «ТЗП-двухкомпонентная». Для этого были механически воспроизведены все процедуры модели теории запланированного поведения. Несмотря на относительно неблагоприятные данные теста пригодности (Альфа Кронбаха — 0,444), все четыре двухкомпонентные переменные (EA + IA, EE + IE, EN + IN, EC + IC) были суммированы, после чего приведены к дихотомическому виду точно так же, как это описано выше.

Для выявления характера влияния каждого отдельного фактора на предсказательную силу суммативной переменной мы также рассчитали четыре пары ее вариантов, каждый из которых не учитывал какой-то один фактор. Таким образом получилось десять моделей влияния различных групп факторов на переменную действия (Act). Эти десять моделей образовали пять пар сравниваемых экспериментальных и контрольных моделей прогнозирования поведения на основе информации о состоянии его факторов, постулируемых теорией запланированного поведения.

Результаты тестирования связей между полученными суммативными переменными и переменной вероятности действия в рамках десяти сформированных моделей отображены в таблицах 5—9.

Коэффициенты в первых двух колонках с данными — величина Сомерс Д. Колонка «Влияет на Act» отражает направленное влияние фактора на поведение, колонка «Под влиянием Act» — встречное влияние переменной Act на рассматриваемый фактор. Более высокое значение в первой колонке по сравнению со второй указывает на то, что предполагаемый фактор поведения действительно является таковым, то есть определяет поведение в большей степени, чем сам определяется им.

Значения в строке «Прирост точности прогноза» — результат деления величины показателя Сомерс Д экспериментальной модели (ТЗП двухкомпонентная) на соответствующую величину контрольной модели (ТЗП). Значение выше единицы указывает на то, что интеграция в данную модель имплицитных факторов приводит к приросту точности прогноза. Значение меньше единицы — на то, что такая интеграция снижает точность прогноза.

Таблица 5. Сравнение суммативных моделей: учтены все 4 исходных фактора

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
ТЗП	-0,145	-0,147	0,001
ТЗП-двухкомпонентная	-0,170	-0,165	0,000
Прирост точности прогноза	1,172	1,122	NA

Как видно из представленных в таблице 5 данных, обе модели факторов демонстрируют достаточно высокую связь с переменной действия. Вместе с тем

обращает на себя внимание тот факт, что связь эта двусторонняя. В отличие от ситуации с анализом отдельных факторов поведения (см. табл. 3 и 4), здесь мы не можем сказать, что влияет на что: серьезный настрой на приобретение жилья приводит к совершению реальных действий по накоплению финансовых ресурсов или же наличие таковых ресурсов обеспечивает оптимизм, находящийся выражение в наших суммативных переменных. Тем не менее эффект от интеграции в конвенциональную модель имплицитных переменных вполне ощутим. Прирост точности прогноза для направленной связи «фактор — поведение» составляет больше 17 %, а для встречного влияния — больше 12 % (коэффициенты 1,172 и 1,122, соответственно).

Можно ли считать, что данные явления отображают некую закономерность? Насколько они устойчивы? Рассмотрим поведение моделей для случаев исключения одного из исходных факторов ТЗП.

Одной из популярных производных моделей ТЗП является модель Integrated Behavioral Model (IBM), которая постулирует низкое значение для действия исходной «базовой» установки, сосредотачиваясь только на факторах ситуативных ожиданий [Montaco, Kasprzyk, 2015]. Результат тестирования этой модели в ее конвенциональном и двухкомпонентном варианте представлен в таблице 6.

Таблица 6. Сравнение суммативных моделей: модель IBM (без учета общей установки)

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
ТЗП	-0,184	-0,185	0,000
ТЗП-двухкомпонентная	-0,213	-0,213	0,000
Прирост точности прогноза	1,158	1,151	NA

Как видим, сделанные ранее наблюдения сохраняют свою актуальность: обе суммативные переменные демонстрируют статистически значимую связь с переменной поведения. Хотя эта связь и сохраняет двусторонний характер, использование имплицитных факторов позволяет заметно улучшить точность прогноза.

Явление воспроизводится и для варианта с исключением ожиданий результата. Соответствующие данные представлены в таблице 7.

Таблица 7. Сравнение суммативных моделей: без учета ожиданий результата

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
ТЗП	-0,204	-0,202	0,000
ТЗП-двухкомпонентная	-0,241	-0,244	0,000
Прирост точности прогноза	1,181	1,208	NA

Исключение ожиданий результата приводит даже к еще большему увеличению тесноты связи переменных. Она по-прежнему двусторонняя, но эффект улучшения точности прогноза, пожалуй, можно назвать даже чуть более выраженным.

Начавшую выстраиваться стройную картину несколько смазывает поведение показателей в модели с исключенными нормативными ожиданиями. К счастью, сам характер возникающего противоречия информативен и потенциально способен вести к далеко идущим выводам. Соответствующие данные представлены в таблице 8.

Таблица 8. Сравнение суммативных моделей: без учета нормативных ожиданий

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
ТЗП	-0,228	-0,230	0,000
ТЗП-двухкомпонентная	-0,213	-0,215	0,000
Прирост точности прогноза	0,933	0,934	NA

В рамках обеих моделей связь остается достаточно сильной и двусторонне направленной. Изменение, которое мы наблюдаем, — не улучшение, а *ухудшение* точности прогноза после интеграции в модель имплицитных переменных. Если это не результат некоего вероятностного отклонения, то содержательная интерпретация данного явления может быть довольно интересной.

Обратимся к материалам таблиц 3 и 4. Представленные в них данные показывают, что связь и эксплицитной (EN), и имплицитной (IN) переменных, отражающих нормативные ожидания, с переменной действия (Act) слаба и не проходит никакой разумный уровень значимости ($p = 0,179$ и $p = 0,616$, соответственно). Вместе с тем при анализе связи комбинированной переменной (EN + IN) связь становится значимой ($p = 0,005$), и мы в очередной раз наблюдаем синергетический эффект комбинирования эксплицитных и имплицитных факторов. Соответственно, удаление из расчетов контрольной модели (EA + EE + EN + EC) переменной EN ущерба ей не наносит. В то же время удаление из двухкомпонентной суммативной модели ((EA + IA) + (EE + IE) + (EN + IN) + (EC + IC)) переменной EN + IN, как раз и являющейся носителем этого синергетического эффекта, приводит к заметному *относительному* ухудшению показателей экспериментальной модели.

В случае с ожиданиями контроля мы наблюдаем примерно то же самое, только, если так можно выразиться, «с обратным знаком». Соответствующие данные представлены в таблице 9.

Таблица 9. Сравнение суммативных моделей: без учета ожиданий контроля

	Влияет на Act	Под влиянием Act	Значимость
ТЗП	-0,094	-0,049	0,131
ТЗП-двухкомпонентная	-0,130	-0,122	0,005
Прирост точности прогноза	1,383	2,490	NA

В данном случае прирост точности прогноза за счет учета не только эксплицитных, но и имплицитных факторов заметно больше того, который мы могли видеть

ранее: 38% против 18% для моделей без ожиданий результата (см. табл. 7). Снова обратившись к таблицам 3 и 4, где представлены данные о связях переменных, рассматриваемых изолированно, мы обнаруживаем, что ожидания результата — единственная переменная, которая на индивидуальном уровне демонстрирует статистически значимую связь с переменной действия. Ее удаление из расчета суммативной переменной конвенциональной ТЗП приводит к тому, что связь последней с действием резко ухудшается и фактически рвется ($p = 0,131$). Связь данных переменных в рамках двухкомпонентной модели также ухудшается, но все-таки остается значимой ($p = 0,005$). Иными словами, в этом случае улучшение прогноза действия имеет своей причиной не столько явные преимущества двухкомпонентной модели, сколько высокую зависимость конвенциональной модели от фактора ожиданий контроля. Об этом же говорит и низкая значимость связи в рамках конвенциональной модели: с утратой фактора ожиданий контроля в своем составе данная модель не может сказать вообще ничего определенного о прогнозируемом поведении.

Рассмотренная совокупность фактов дает возможность сделать вполне однозначные выводы. Гипотеза исследования (H_02): «Статистически значимое улучшение показателей прогноза социального действия в результате замены/дополнения эксплицитных компонент модели ТЗП имплицитными отсутствует» не находит своего подтверждения и должна быть отклонена. Данный вывод, конечно, относится только к конкретному эмпирическому материалу, однако он вполне согласуется с результатами, полученными ранее в рамках применения двухкомпонентных моделей прогнозирования поведения [Chernozub, 2020a, 2020b].

Общие выводы и перспективы дальнейших исследований

Как видно из представленных материалов, полученные данные позволили рассмотреть проблему во многих аспектах, расширяющих наши представления о факторах поведения и способах его надежного прогнозирования. К наиболее существенным выводам можно отнести следующие.

1. Устойчивость явления улучшения прогноза поведения за счет интеграции имплицитных факторов. Его вероятностный характер. Рассмотренное под самыми разными углами зрения явление улучшения прогноза поведения в двухкомпонентных моделях, построенных на основе теории запланированного поведения, оказывается устойчивым. Оно регулярно воспроизводится как на уровне отдельных факторов модели ТЗП, так и на уровне различных вариантов расчета суммативной переменной — предполагаемого фактора акта поведения. Зарегистрированный нами единственный случай ухудшения точности прогноза (см. табл. 8) вполне укладывается в диапазон разброса значений данного параметра, обнаруженного на материалах электоральных исследований [Chernozub, 2020b]. В целом опыт настоящего (маркетингового) и предшествующего (электорального) прогнозирования показывает, что улучшение точности прогноза в рамках рассматриваемого дизайна двухкомпонентных моделей носит вероятностный характер. Если предположить, что соответствующее распределение имеет нормальный характер, то тенденция его среднего обнаруживается в области умеренно положительных значений, в то время как предельные значения могут оказываться в области минимально отрицательных и выраженно положительных значений.

2. Снижение детерминирующей силы в суммативных моделях. Сила направленного влияния отдельных факторов модели ТЗП на поведение как в их эксплицитной, так и в имплицитной форме невелика (см. табл. 6). Это означает, что по крайней мере на использованном нами эмпирическом материале предсказание поведения на основе отдельных факторов невозможно. Поэтому для конвенциональной модели ТЗП (учитывающей только эксплицитные факторы) конструирование фактора поведения в виде суммативной переменной оказывается обязательным. Однако в результате перехода к суммативной переменной резко ослабляется детерминирующая сила фактора и растет влияние встречной направленности (см. разницу значений «Влияет на Act» и «Под влиянием Act» для таблицы 6 в сравнении с таблицами 5—9). Это означает, что в своем «суммированном» виде факторы ТЗП выступают не столько в качестве детерминанта, сколько в качестве индикатора готовности к совершению действия. Если это так, то они могут использоваться для его прогнозирования в качестве достаточно надежного *внешнего признака* действия, но, конечно, не могут рассматриваться в качестве *факторов, определяющих* это действие.

3. Относительно высокая детерминация поведения факторами ТЗП в двухкомпонентных моделях. Двухкомпонентные модели традиционных факторов ТЗП, «обогащенные» имплицитными эквивалентами этих факторов, напротив, демонстрируют способность непосредственно определять поведение, выступая его факторами (см. разницу значений «Влияет на Act» и «Под влиянием Act» в таблицах 3 и 4 для статистически значимых случаев). Это означает, что сама структура факторов ТЗП вполне работоспособна с точки зрения поиска факторов поведения. Во всяком случае комбинирование имплицитных и эксплицитных эквивалентов ее традиционных факторов позволяет более определенно выявить именно направленные связи от фактора к поведению.

4. Фундаментальный фактор поведения: роль общей установки. В данном исследовании в целом подтверждаются выводы электорального прогнозирования, где улучшение точности прогноза достигается за счет комбинирования эксплицитных и имплицитных компонент общей установки по отношению к кандидатам. В случае покупки жилья мы также обнаруживаем высокую роль этого фактора именно в качестве детерминанта поведения (см. строку EA + IA в таблице 4). Это означает, что основательно подзабытая социологическим мейнстримом социальная установка может выступать и выступает важным фактором, *непосредственно* определяющим поведение человека.

5. Доминирующий ситуативный фактор поведения: роль «ожиданий контроля». Как мы знаем, «ожидания контроля» — это один из факторов, который ТЗП целенаправленно добавила к теории социальной установки. В нашем исследовании в полной мере обнаруживаются положительные эффекты этого нововведения. «Ожидания контроля» оказываются не только важнейшим непосредственным фактором поведения, но и наиболее полно раскрывают типичный для двухкомпонентных моделей синергетический эффект: направленное на поведение влияние двухкомпонентного фактора заметно выше, чем влияние каждой из его составляющих по отдельности (см. табл. 4).

6. Имплицитные факторы как факторы социального действия. Исходя из представлений классической социологии, «нормативные ожидания» — квинт-

эссенция собственно «социального» в модели поведения ТЗП. С точки зрения любой модели социального действия именно за счет воздействия со стороны общественных норм поведение отдельного человека приобретает социальный характер, либо укрепляя, либо разрушая соответствующие институты [Девятко, 2003]. В рамках нашего исследования нормативные ожидания обнаружили устойчивую связь с поведением только в виде комбинированной переменной EN + IN (см. табл. 3 и 4). Эту связь нельзя назвать односторонней: «нормативные ожидания» настолько же влияют на поведение, насколько находятся под его влиянием. При этом обращает на себя внимание тот факт, что синергетический эффект комбинации эксплицитной и имплицитной переменных в данном случае проявляет себя как раз в непропорциональном росте встречного влияния: от поведения к его предполагаемому фактору. Это означает, что в вопросе приобретения жилья люди на самом деле не ориентируются на мнение своего окружения, но, напротив, склонны оправдывать им любое свое действие, каким бы оно ни оказалось. Механизм этого процесса, насколько мы можем судить, преимущественно неосознаваемый, чем и обусловлен тот факт, что вскрывается он только после интеграции в конвенциональную модель ТЗП имплицитных переменных. В любом случае для нас важно, что имплицитные факторы позволяют глубже понять именно социальные аспекты поведения. Это, помимо прочего, — *прямое*² свидетельство того, что исследуемые нами имплицитные факторы могут являться и являются факторами именно социального поведения.

7. Оторванность «намерений» от исходных факторов. Как показывают полученные нами данные, связь «намерений» (Int) с исходными факторами модели ТЗП как в их эксплицитной, так и в имплицитной форме разочаровывающе слаба. Наиболее вероятное объяснение данному явлению — «намерения», по крайней мере в том виде, в каком они измерялись в нашем и ему подобных исследованиях, представляют собой искусственный конструкт, весьма далекий от реальных процессов «вызревания» (эскалации) социального действия. На это уже неоднократно указывалось, причем наиболее убедительно — именно по результатам эмпирических исследований [Rogers, Aida, 2012]. Если это так, то невозможно недооценить значение данного вывода для современной теории социального действия, продолжающей считать «интенциональность» имманентным свойством последнего.

Как видим, полученные выводы охватывают все основные аспекты рассмотрения предмета исследования. В теоретическом плане мы прежде всего приходим к выводу о беспорной взаимосвязи имплицитных факторов со сферами социальных норм и нормативного регулирования поведения. При этом в очередной раз встает вопрос о «намеренности» социального поведения как такового. Не в смысле наличия неких движущих интенций, но в смысле контроля этих интенций со стороны сознания самого субъекта действия. Может ли считаться социальным действие, истинных мотивов которого не понимает и сам актер, а соответствие этого действия социальным нормам приписывается ему постфактум?

² Косвенное обоснование данного тезиса заключается в том, что объективные пространства, где учет имплицитных факторов позволяет улучшить точность прогноза поведения, беспорно, являются пространствами социального поведения (выборы, совершение ответственных покупок и т. п.).

В методологическом плане получен обширный материал о свойствах двухкомпонентных моделей поведения, позволяющий лучше понять онтологию их факторов.

С методической точки зрения в очередной раз напомнил о себе вопрос адекватности существующих средств измерения «намерений» респондента.

Все эти наблюдения, конечно, не исчерпывают затронутой проблематики. Скорее, напротив — вполне определенно обозначают фронт целой программы будущих исследований. К тематике таких исследований можно было бы смело отнести метаанализ функции распределения улучшений прогноза. Насколько в статистическом смысле устойчиво это явление? Что влияет на подобное улучшение? Почему точность прогноза иногда не растет, а, напротив, снижается, и т. п.

Вторым перспективным направлением представляется выявление механизмов подобных улучшений. Технически прогноза улучшается потому, что часть потенциальных акторов, вероятность действия которых исключительно по эксплицитным измерениям считается высокой, двухкомпонентными моделями «отбраковываются» по имплицитным основаниям. И напротив, часть акторов, действие которых по эксплицитным основаниям рассматривается как маловероятное, с учетом имплицитных факторов «переводятся» в категорию более высокой вероятности. Соответственно, возникают вопросы: кто эти люди? Каковы их онтологические и ситуативные характеристики? Насколько устойчивы пропорции всех этих групп и от чего они зависят?

Наконец, третье вполне очевидное направление развития темы просматривается в создании структурированной модели именно факторов (не индикаторов!) социального поведения. Для этого, во-первых, необходимо дать уточненное определение собственно социального действия. Оно должно допускать ненамеренность или условную намеренность социального действия, а также учитывать возможность интеграции в процесс его эскалации также и имплицитные факторы. Необходимо разработать структурно-функциональную модель такого действия. Наши исследования показывают, что все известные элементы такой модели: социальная установка, нормативные ожидания, ожидания результата и контроля, — вполне актуальны и уверенно проявляют себя в эмпирическом материале. «Расщепление» этих ключевых макроэлементов на их эксплицитные и имплицитные эквиваленты укладывается в идеи структурной теории установки [Rosenberg, 1956; Rosenberg et al., 1960; Festinger, 1957] и находится в контексте современных представлений о дуальной природе принятия решений [Fazio, 1990, 2007; Greenwald et al., 2009a, 2009b; Tversky, Kahneman, 1992; Kahneman, 2011; Perugini, 2005; Perugini, Richetin, Zogmaister, 2010; Roccato, Zogmaister, 2010; Smith, DeCoster, 2000; Strack, Deutsch, 2004]. Поэтому вопрос сводится к выявлению характера их связей внутри модели и описанию онтологических и функциональных свойств двухкомпонентной модели факторов поведения в различных ситуациях выбора.

Огромное пространство, ждущее своих исследователей.

Список литературы (References)

Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.

Devyatko I. F. (2003) *Sociological Theories of Activity and Practical Rationality*. Moscow: Avanti Plus. (In Russ.)

Чернозуб О.Л. Двухкомпонентная модель факторов поведения: нужны ли имплицитные факторы теории запланированного поведения? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3. С. 28—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>.

Chernozub O. L. (2022) The Two-Component Model of Behavior Factors: Do We Need Implicit Factors for the Theory of Planned Behavior? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 28—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>. (In Russ.)

Ajzen, I (1991) The Theory of Planned Behaviour. *Organization Behaviour and Human Decision Process*. Vol. 50. No. 2. P. 179—211. [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-t](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-t).

Chernozub O. L. (2020a) Implicit Factors and Inconsistency of Electoral Behavior: From a Theoretical Concept to an Empirical Phenomenon. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 17—40. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1584>.

Chernozub O. L. (2020b) Implicit Factors and Inconsistency of Electoral Behavior: From Attitude to Behavior. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 71—89. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1796>.

Fazio R. (1990) The Role of Attitudes in Memory-Based Decision Making. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 59. No. 4. P. 614—622. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.4.614>.

Fazio R. (2007) Attitudes as Object-Evaluation Associations of Varying Strength. *Social Cognition*. Vol. 25. No. 5. P. 603—637. <https://doi.org/10.1521/soco.2007.25.5.603>.

Festinger L. (1957) *A Theory of Cognitive Dissonance*. Evanston, IL: Row & Peterson.

Fishbein M., Ajzen I. (2011) *Predicting and Changing Behavior: The Reasoned Action Approach*. New York, NY; Hove: Psychology Press.

Greenwald, A.G., Poehlman, T. A., Uhlmann, E. L., & Banaji, M. R. (2009a) Understanding and Using the Implicit Association Test: III. Meta-Analysis of Predictive Validity. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 97. No. 1. P. 17—41.

Greenwald A. G., Smith C. T., Sriram N., Bar-Anan Y., Nosek B. A. (2009b) Implicit Race Attitudes Predicted Vote in the 2008 U. S. Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. Vol. 9. P. 241—253.

Kahneman D. (2011) *Thinking, Fast and Slow*. New York, NY: Farrar, Straus and Giroux.

Montaco, D. E., Kasprzyk, D. (2015) Theory of Reasoned Action, Theory of Planned Behavior, and the Integrated Behavioral Model. In: Glanz K., Rimer B. K., Viswanath K. (eds.) *Health Behavior: Theory, Research and Practice*. 5th ed. San Francisco, CA: Jossey-Bass. P. 95—124.

Newson R. (2002) Parameters behind “Nonparametric” Statistics: Kendall’s tau, Somers’ D and Median Differences. *Stata Journal*. Vol. 2. No. 1. P. 45—64.

O’Connell A. A. (2006) Logistic Regression Models for Ordinal Response Variables. Thousand Oaks, CA: SAGE.

Perugini M., (2005) Predictive Models of Implicit and Explicit Attitudes. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 44. No. 1. P. 29—45. <https://doi.org/10.1348/014466604X23491>.

Perugini M, Richetin J., Zogmaister C., (2010) Prediction of Behavior. *Handbook of Implicit Social Cognition: Measurement, Theory, and Applications*. London: Guilford Press. P. 255—278.

Rogers T., Aida M. (2012) Why Bother Asking? The Limited Value of Self-Reported Vote Intention. Harvard Kennedy School of Government. *Faculty Research Working Paper Series*. URL: <http://EconPapers.repec.org/RePEc:hrv:hksfac:7779639> (accessed: 18.07.2022).

Roccatò M., Zogmaister C. (2010) Predicting the Vote through Implicit and Explicit Attitudes: A Field Research. *Political Psychology*. Vol. 31. P. 249—274.

Rosenberg M.J. (1956) Cognitive structure and attitudinal affect. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 53. No. 3. P. 367—372. <http://dx.doi.org/10.1037/h0044579>.

Rosenberg M.J., Hovland C. I., McGuire W.J., Abelson R. P., Brehm J. W. (1960) Attitude Organization and Change: An Analysis of Consistency among Attitude Components. (Yales Studies in Attitude and Communication). Oxford: Yale University Press.

Smith, E. R., DeCoster, J. (2000) Dual-Process Models in Social and Cognitive Psychology: Conceptual Integration and Links to Underlying Memory Systems. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 4. No. 2. P. 108—131. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0402_01.

Somers R. H. (1962) A New Asymmetric Measure of Association for Ordinal Variables. *American Sociological Review*. Vol. 27. No. 6. P. 799—811. <https://doi.org/10.2307/2090408>.

Strack, F., Deutsch, R. (2004) Reflective and Impulsive Determinants of Social Behavior. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 8. P. 220—247.

Tversky A., Kahneman D. (1992) Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty. *Journal of Risk and Uncertainty*. Vol. 5. No. 4. P. 297—323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574>.